

Когда Чжоу Чанюй отыскал Чжан Хуайвэня, тот в своём кабинете занимался военными делами.

— О, А-Юй пришёл. Садись, — Чжан Хуайвэнь взглянул на Чжоу Чанюя и жестом предложил ему сесть. — Чего это ты сегодня заглянул ко мне? Плутиска, разве ты обычно не занят учёбой?

— Дядя, — произнес Чжоу Чанюй, — я хочу попросить вас об одном одолжении.

Услышав это, Чжан Хуайвэнь отложил кисть, приподнял брови и с любопытством спросил:

— Ого, выкладывай, что за дело. Наш А-Юй вдруг решил о чём-то попросить дядю. Ха-ха, повзрослел, ну совсем взрослым стал.

Чжоу Чанюй слегка смутился — дядя вечно любил поддразнить его с глазу на глаз.

— Дядя, ну перестаньте надо мной смеяться.

В общем, дело вот в чем. Я хочу попросить, чтобы младшего сына нашего дяди Цзяна, которого зовут Цзян Янь, перевели ко мне во внутренний двор.

Не слугой — пусть он будет моим товарищем.

Мы с ним прекрасно ладим. Я хочу, чтобы он стал моим другом. Пусть он вместе со мной, А-Сином и А-Ву читает книги, играет и занимается боевыми искусствами.

А лучше всего, чтобы он прямо поселился в моём дворе. Каждый раз, когда у учителя будут выходные, он сможет на денёк возвращаться домой.

В моём дворе полно пустых комнат. Лишний человек никому не мешает.

Как думаете, можно так сделать?

Чжоу Чанюй немного нервничал. В конце концов, здесь всем заправлял дядя. Он не был уверен, согласится ли тот создавать прецедент и давать слуге подобные привилегии.

Когда Чжоу Чанюй умолк, Чжан Хуайвэнь на мгновение растерянности нахмурился. Дядя Цзян был ему отлично знаком — это был невероятно честный и преданный человек.

Жена дяди Цзяна и его дети тоже отличались честным и добрым нравом.

Младший сын дяди Цзяна по имени Цзян Янь, смутно припомнил Чжан Хуайвэнь, вроде бы попадался ему на глаза — очень ладный и смазливый паренёк.

Только вот как свела судьба А-Юя и Цзян Яня, между которыми, казалось бы, не было ничего общего?

— А-Юй, — Чжан Хуайвэнь хотел развеять свои сомнения.

Чжоу Чанюй осторожно произнёс:

— Да, дядя, слушаю вас.

Глядя на полный надежды и робкий взгляд Чжоу Чанюя, Чжан Хуайвэнь почувствовал, что больше не может задать ни единого вопроса.

Ладно, была не была, разве не всё равно, если А-Юю хочется, чтобы с ним кто-нибудь повозился? Разрешит — и делу конец, чего лишний раз переживать?

А-Юй обычно держал всё в себе, нельзя же было позволять ему грустить. Присутствие рядом сверстника, пожалуй, поможет А-Юю стать более открытым.

К тому же, порядочность дяди Цзяна не вызвала у него сомнений, от добра добра не ищут, а отец плохого не посоветует, к тому же всё это происходило внутри Поместья Чжан, так что ничего дурного случиться не могло.

Чжан Хуайвэнь кивнул:

— Хорошо, пусть этот паренёк Цзян Янь завтра собирает вещи и перебирается к тебе во двор. Никаких обязанностей слуги, будет просто твоим товарищем для игр. Жалованье ему положить такое же, как у Хэ Тяня, твоего личного слуги. А в какой именно комнате во дворе поселить Цзян Яня, решай сам. Устроит тебя так?

Чжоу Чанюй был вне себя от радости, но не смел слишком бурно выражать эмоции, считая, что это испортит с таким трудом созданный им образ. Ему пришлось с огромным трудом сдерживать себя, благодаря дядю за услугу.

Чжан Хуайвэнь рассмеялся:

— Ну всё, ступай к Цзян Яню. Обрадуй его этой новостью.

Чжоу Чанюй ещё раз многократно поблагодарил дядю и только после этого вышел. Разумеется,

он сразу же отправился к Цзян Яню.

Проводив племянника взглядом, Чжан Хуайвэнь велел слуге позвать управляющего. Он сообщил ему о решении насчет Цзян Яня, велел передать всё госпоже Тан и не забывать вовремя выплачивать мальчику жалованье.

Управляющий почтительно поклонился и удалился.

Госпожа Тан, узнав об этом, тоже одобрила задумку. Подумаешь, ещё один слуга, Поместье Чжан вполне могло его прокормить. Пока А-Юй был счастлив, госпожа Тан считала это сущим пустяком.

И вот спустя три дня у наставника Сюй Хэна в Поместье Чжан появился ещё один ученик — Цзян Янь. Помимо самого Чжоу Чанюя, и наставник Сюй, и А-Син с А-Ву были уверены, что Цзян Янь безнадежно отстанет от программы. Но к их удивлению, Цзян Янь оказался невероятно способным: схватывал всё на лету, стоило лишь чуть-чуть подсказать.

Ровно три дня спустя

учитель боевых искусств, который наставлял трёх юных господ — А-Сина, А-Ву и А-Юя, — испытал точно такое же потрясение. Четвёртый ученик, Цзян Янь, хоть из-за нехватки сил и бил не так мощно, но чему бы его ни учили, осваивал всё с поразительной быстротой, а затем раз за разом усердно повторял упражнения. Юный господин Юй неизменно стоял рядом, терпеливо объясняя все тонкости и правила, и относился к Цзян Яню с исключительной, просто невероятной теплотой.

Из-за появления Цзян Яня каждый день теперь казался Чжоу Чанюю гораздо более интересным.

А-Син и А-Ву тоже привязались к Цзян Яню. Поскольку А-Юй хорошо к нему относился, они решили, что им тоже следует относиться к Цзян Яню хорошо.

А-Син, А-Ву, Чжоу Чанюй и Цзян Янь вместе грызли гранит науки у наставника Сюй в поместье и вместе тренировались под началом мастера боевых искусств.

День за днём четыре мальчика росли вместе.

Время летело быстро: в этом году Чжан Сину исполнился двадцать один год, Чжан Ву — двадцать, Чжоу Чанюю — девятнадцать, а Цзян Яню — восемнадцать.

По всем меркам в таком возрасте им давно следовало бы обзавестись семьями. Тем более что все четверо отличались отменной внешностью и благородными манерами.

Однако никто из них так и не женился.

А всё потому, что ещё в прошлом году пламя войны докатилось до Пинчэна, где они жили. При этом никто не знал, когда же наконец прекратятся эти бедствия.

Под властью грубой силы и на острие мечей уже невозможно было отличить правду от лжи, добро от зла.

Будучи высшим командующим гарнизона Пинчэна, Чжан Хуайвэнь неизменно и без колебаний стоял на передовой борьбы с врагом.

Однако шли годы, и Чжан Хуайвэнь старел — он всё чаще чувствовал, что силы изменяют ему.

Чжан Син, Чжан Ву, Чжоу Чанюй и Цзян Янь без малейших колебаний вступили в армию Чжан Хуайвэня и стали его незаменимыми помощниками.

Госпожа Тан, хозяйка Поместья Чжан — женщина начитанная, благовоспитанная и бесстрашная, — без колебаний поддерживала всех мужчин в семье.

Недавно Пинчэн был окружен вражескими войсками, пришедшими с юго-запада. Город отчаянно отбивался, и силы застряли в затяжном противостоянии. Ворота оставались закрытыми уже несколько месяцев.

Если так пойдет и дальше, положение станет критическим.

Чжоу Чанюй очень тревожился. Заметив у городской стены совершавшего обход дядю, он ясно увидел, что тот изможден, а в глазах его залегла глубокая тревога. Тогда он понял — дядя тоже места себе не находит.

<http://bllate.org/book/21697/2238592>